

Г. А. Лёвкин

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, gleblevkin273@gmail.com*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДВОЕБРАЧИЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ И УГОЛОВНО- ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В статье анализируются содержащиеся в Законе КНР о браке положения о препятствиях к заключению брака с целью определения их схожих и отличительных черт с законодательством Республики Беларусь, а также выработки предложений, направленных на совершенствование норм брачно-семейного законодательства нашего государства.

Ключевые слова: брак; двоебрачие; брачно-семейное законодательство.

G. A. Levkin

*Institution of Education “Baranavichy State University”, Baranavichy,
the Republic of Belarus, gleblevkin273@gmail.com*

LIABILITY FOR BIGAMY UNDER THE LEGISLATION OF THE PEOPLE’S REPUBLIC OF CHINA: MARRIAGE AND FAMILY AND CRIMINAL LAW ASPECTS

The article analyzes the provisions on impediments to marriage contained in the Marriage Law of the People’s Republic of China in order to determine their similar and distinctive features, as well as to develop proposals aimed at improving the norms of marriage and family legislation of the Republic of Belarus.

Key words: marriage; bigamy; marriage and family law.

Введение. Актуальность исследования норм брачно-семейного законодательства Китайской Народной Республики (далее — КНР) и Республики Беларусь обусловливается возможностью совершенствования белорусского семейного права, а также проведением анализа опыта китайского законодателя в регулировании брачно-семейных отношений. Следует отметить, что несмотря на

законодательное закрепление мер уголовной ответственности за наличие двоебрачия в китайских семьях, проблема недопущения распространения двоебрачия не находит своего полного отражения в законодательстве Республики Беларусь в силу отсутствия норм, способных установить меры юридической ответственности в отношении лиц, состоящих в браке и имеющих внебрачные связи. Необходимость исследования влияния правовых норм законодательства КНР на недопущение распространения двоебрачия в китайских семьях позволит выявить правовые пробелы в нормах брачно-семейного законодательства Республики Беларусь и выработать предложения, направленные на их устранение.

Основная часть. Говоря о многовекторности сотрудничества Республики Беларусь и КНР, прежде всего, следует обратить внимание на взаимосвязанность норм их национального законодательства в сфере брачно-семейных отношений, возникающих между супругами и (или) лицами, планирующими вступить в брак на добровольной основе. На наш взгляд, правовое регулирование норм брачно-семейного законодательства КНР носит изменчивый характер, поскольку это обусловливается увеличением за последние годы количества разводов, одной из причин возникновения которых выступает наличие двоебрачия.

Рост количества разводов между супругами в КНР подтверждается также и официальной статистикой, ежегодно публикуемой на веб-портале Министерства гражданской администрации КНР (далее — Министерство). Так, согласно данным официальной статистики Министерства, в 2024 г. в КНР было заключено около 6,1 миллиона браков, т. е. на 20,5 % меньше, чем в 2023 г., в то время как за 2024 г. в Китае число зарегистрированных разводов составило — до 2,6 миллиона пар, что на 28 000 больше, чем в 2023 году [1].

В соответствии с нормой ч. 2 ст. 3 Закона КНР о браке (далее — Закон о браке) [2], «запрещено двоебрачие (двоеженство или двоемужество), в т. ч. сожительство одного из супругов с другим лицом», что, на наш взгляд, определяет естественную политику КНР в области обеспечения благоприятных условий для создания семьи — как политику, способствующую недопущению развития

деструктивности устоев семейных ценностей посредством признания таких браков в судебном порядке недействительными.

В то же время реальность показывает иные условия соблюдения правомерности порядка заключения брака. Обратим внимание на мнение Г. И. Авциновой о том, что «эксперты считают, что брак в КНР и семейные ценности в целом находятся под угрозой, их тревожит широкое распространение внебрачных связей, рост разводов и насилие в семьях, когда согласно социологическому исследованию, проведенному Всекитайской федерацией женщин, более 90 % опрошенных в десяти провинциях и в крупных городах КНР высказались за необходимость обновления действующего Закона о браке» [3, с. 74].

Обратим внимание на положение двоебрачия и его влияние на признание недействительными браков в Республике Беларусь. Официальная статистика судебной практики по делам, возникающим из брачно-семейных отношений, показывает следующее: «за три предшествующих года (с 2021 по 2023 включительно) ежегодно судами иски о расторжении брака удовлетворяются в полном объеме (99,6 %), когда по утверждению супругов, в более чем половине случаев причинами, по которым супруги расторгли брак, являлись супружеская неверность (7 %)» [4].

Обобщив вышесказанное и принимая во внимание значимость двоебрачия как правового явления, применим сравнительно-правовой анализ брачно-семейного законодательства КНР и Республики Беларусь с целью выявления их схожих и отличительных черт, а также выработки предложений, направленных на совершенствование законодательства.

1. Проводя анализ норм брачно-семейного законодательства КНР, справедливо будет отметить утверждение Н. В. Илтаковой, которая проводит характеристику порядка заключения брака в КНР следующим образом: «регистрация браков между гражданами КНР осуществляется органами гражданской администрации народных представительств уездной ступени, когда для регистрации брака гражданин КНР обязан предоставить: удостоверение личности и домовую книгу; подписанное заявление об отсутствии супруга» [5, с. 108]. На наш взгляд, это, конечно, свидетельствует о проведении в отношении лиц, планирующих вступить в брак

проверки на наличие оснований для удовлетворения заявления о государственной регистрации брака, а также выявления возможных препятствий, влекущих недопустимость государственной регистрации брака. Обратим внимание на положение п. 1 ч. 3, ч. 2 ст. 32 Закона о браке, на основании которого, «в случае отсутствия взаимной привязанности и невозможности примирения, а также при наличии двоеженства или сожительства одного из супругов с другим лицом, народный суд должен разрешить расторжение брака», что показывает прямое основание для признания в судебном порядке такого брака недействительным вследствие наличия двоебрачия.

Заслуживает внимания точка зрения О. В. Протопоповой, которая утверждает, что «в случае двоеженства, семейного насилия или жестокого обращения, оставления семьи при наличии состава преступления виновное лицо в соответствии с законодательством привлекается к уголовной ответственности» [6, с. 71]. В частности, таким законодательным актом, предусматривающим ответственность за двоебрачие (двоеженство или двоемужество), в т. ч. сожительство одного из супругов с иным лицом — является Уголовный кодекс КНР (далее — УК КНР), положениями которого устанавливается уголовно-правовая норма ст. 258 УК КНР [7]. Так, диспозицией указанной статьи устанавливается следующее: *«Повторное вступление в брак при наличии супруга (супруги) или вступление в брак с лицом, заведомо состоящим в браке, — наказываются лишением свободы на срок до 2 лет или краткосрочным арестом»*. Полагаем, произошедшая криминализация состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за двоебрачие, обуславливает стремление государства — КНР к максимальному обеспечению и созданию условий, способствующих благоприятному развитию брачно-семейных отношений и поддержания устоев китайской семьи.

2. Правовую основу порядка заключения и расторжения брака между лицами, зарегистрировавшими свой брак на территории Республики Беларусь — составляет Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-З (далее — КоБС) [8]. Обратим внимание на нормы абз. 1-го ч. 1 ст. 19, ч. 1 ст. 45 КоБС в соответствии с которыми, «не допускается заключение брака

между лицами, из которых хотя бы одно лицо состоит уже в другом браке, зарегистрированном в установленном КоБС порядке; брак признается недействительным при нарушении условий, установленных ст. 19 КоБС (т. е. наличия обстоятельства при котором, хотя бы одно лицо состоит уже в другом браке)» [8].

При этом, обратим внимание также на нормы ч. 1—3 ст. 36 КоБС на основании которых, «расторжение брака производится судом в порядке искового производства, где при приеме искового заявления о расторжении брака суд предоставляет супругам трехмесячный срок для принятия мер к примирению и достижения соглашения об общих несовершеннолетних детях и разделе имущества, а также разъясняет супругам право на добровольное урегулирование спора с участием медиатора; По истечении трехмесячного срока брак расторгается, если судом будет установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи стали невозможными», что имеет схожие черты с нормами п. 1 ч. 3, ч. 2 ст. 32 Закона о браке, за исключением факта законодательного установления сроков, по истечении которых могли бы определяться результаты медиации сторон или их примирения, как это устанавливает КоБС [8].

Обеспечение защиты уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних в Республике Беларусь обеспечивается действующим Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее — УК) [9], в частности совокупностью ст. 172—180 УК. Однако, следует обратить внимание белорусского законодателя на возможность существования в УК пробелов по установлению мер уголовной ответственности за государственную регистрацию брака лицом, заведомо знающим о наличии у него брачных связей с иным лицом, что, на наш взгляд, позволит белорусскому семейному праву в полной мере оправдывать реализацию одной из своих задач, предусмотренных абз. 1-ым ч. 1 ст. 1 КоБС (укрепление семьи как естественной и основной ячейки общества на принципах общечеловеческой морали, недопущение ослабления и разрушения семейных связей) и способствовать недопущению полигамии в белорусских семьях посредством закрепления мер уголовной ответственности по аналогии с нормой ст. 258 УК КНР.

Заключение. Таким образом, принимая во внимание результаты проведенного исследования, считаем целесообразным закрепить в действующем уголовном законодательстве Республики Беларусь состава преступления, предусматривающего ответственность за умышленное сокрытие лицом, вступающим в брак, факта наличия у него уже зарегистрированного брака, а также криминализовать положение относительно новой уголовно-правовой нормы — ст. 177² УК (Незаконное вступление в брак и (или) незаконная регистрация брака).

Список цитируемых источников

1. Демографический кризис в Китае: число браков упало до рекордно низкого уровня // TechInsider — новости науки и техники: новые технологии, наука, оружие, авиация, космос, автомобили. — URL: <https://www.techinsider.ru> (дата обращения: 03.03.2025).
2. О браке : Закон КНР от 10 сент. 1980 г. : в ред. от 28 апр. 2001 г. // china-law.info.ru : информ. правовая система (дата обращения: 01.03.2025).
3. *Авцинова, Г. И.* Государственная молодежная политика Китая в сфере семьи: проблемное поле исследований / Г. И. Авцинова, А. В. Иванова // *Youth World Politic.* — 2016. — № 1. — С. 70—76.
4. Увеличивающееся число разводов не может не волновать общество: интервью судьи Верховного Суда Республики Беларусь // Верховный суд Республики Беларусь. — URL: <https://court.gov.by> (дата обращения: 01.03.2025).
5. *Илтакова, Н. В.* Особенности правового регулирования КНР в сфере брачно-семейных отношений / Н. В. Илтакова // *Социальная компетентность.* — 2019. — Т. 4, № 2. — С. 106—111.
6. *Протопопова, О. В.* Становление и развитие законодательства о браке и семье в Китае / О. В. Протопопова // *Пробелы в российском законодательстве.* — 2016. — № 6. — С. 70—73.
7. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 1 ноября 2016 года // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. — URL: <http://ru.china-embassy.gov.cn/> (дата обращения: 03.03.2025).
8. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : 9 июля 1999 г. № 278-3 : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2024 г. № 26-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 02.03.2025).
9. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2024 г. № 22-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 02.03.2025).